

Старый мастер Чжао извиняющимся взглядом посмотрел на Су Ли и сказал: «Почему бы тебе не выйти из повозки и не уступить место своей свекрови? Ведь она старая. Ей не следует идти пешком так далеко.

Если бы ему пришлось выбирать между ними, он бы определенно выбрал Ван Чуньхуа и ее внука.

В конце концов, вес Су Ли действительно был сравним с весом двух человек. Ван Чуньхуа и ее внук вместе взятые были даже не такими тяжелыми, как Су Ли. Разве они не видели, что его бык задыхался под давлением?

Ван Чуньхуа самодовольно улыбнулась, когда услышала слова старого Чжао.

Она была еще далека от того, чтобы с ней сразиться!

Су Ли усмехнулась. «Хех, я могу выйти из повозки, но я уже заплатила только что. Вы должны вернуть мне мои деньги».

Старый Чжао кивнул и сказал: «Хорошо, я верну их тебе».

Ван Чуньхуа и ее внука посчитали за полтора. Если бы он посадил Су Ли из повозки он все равно мог бы заработать еще две медные монеты. Это того стоило!

Увидев пять медных монет, которые передал старый Чжао, Су Ли не взяла их и сказала: «Я была тем, кто заплатил первым, а потом вы нарушили контракт. Вы не можете просто попросить меня выйти из повозки и вернуть деньги за проезд. Вам также придется компенсировать мне моральный ущерб и нарушение контракта».

Какое ещё компенсация морального вреда и нарушения договора? Что это значит? Почему он не слышал об этом раньше!

Старый Чжао выглядел растерянным.

Су Ли сменила тему. «Ввиду того, что мы так давно знаем друг друга, я назначу цену. Вы можете просто компенсировать мне 20 медных монет. Я не буду просить многого».

Старый Чжао был потрясен и чуть не упал с повозки. "Что? Ты дала мне только пять медных монет и хочешь, чтобы я вернул тебе двадцать медных монет? Почему бы тебе не пойти и не ограбить кого-нибудь?»

Су Ли любезно объяснила: «Разве ты не просил меня выйти из повозки? Если вы хотите, чтобы я вышла из повозки, вам придется заплатить цену. Если вы компенсируете мне 20 медных монет, я немедленно выйду из повозки. Если вы не выплатите мне компенсацию и прогоните меня, никто не сможет уйти сегодня».

Су Ли ударила по краю повозки.

«Я не зря так растолстела. Я так долго переживала, что мне некуда применить свои силы. Если ты мне не веришь, можешь попробовать».

Она была крепкая как камень. Если он хотел запугать ее, ему следует взглянуть на то, кем она была!

Старый Чжао поперхнулся. Ему хотелось заставить Су Ли исчезнуть на месте, но он ничего не

мог с ней сделать.

Зарабатывать деньги было действительно сложно. С Су Ли нельзя было шутить, как и с той старухой Ван Чуньхуа. Должно быть, ему сегодня не повезло. Иначе как бы он мог столкнуться с таким?

Су Ли взглянула на людей в повозке с таким видом, словно собиралась драться с тем, кто имел что-то против нее.

Все в машине знали, что Су Ли сильна. Если бы они разозлили ее, они не знали, что она сделает. Поэтому они закрыли рты и больше ничего не сказали такого, чтобы попросить Су Ли выйти из повозки.

Видя, что этот метод не работает, Ван Чуньхуа засучила рукава и сказала: «Зачем тратить на нее свое дыхание? Все, вместе просто выкинем ее с повозки. Нас так много. Думаешь, мы ее боимся?

Сегодня она заставит Су Ли, эту суку, почувствовать вкус своей силы. Какой бы сильной ни была Су Ли, она не смогла бы их победить. Как говорится, два кулака не смогут победить четыре руки.

Слова Ван Чуньхуа задели Су Ли. Она спрыгнула с повозки и пошла к Ван Чуньхуа. Она схватила ее за воротник и отшвырнула в сторону.

Су Ли сжала кулаки и сказала с яростным выражением лица: «Не вините меня в невежливости, если вы снова заблокируете путь. Воспользоваться своим старшинством со мной не получится.

Хотя Су Ли похудела на несколько фунтов, она все еще была большой. Ее суровое лицо было по-настоящему страшным.

Ван Чуньхуа был ошеломлена ею и ничего не сказала.

«Рыдание, рыдание...» Хэ Цзиньбао был так напуган, что заплакал.

Су Ли холодно взглянула на него. «Если ты еще раз заплачешь, я зашью тебе рот. Я позабочусь о том, чтобы ты не мог ни есть, ни говорить до конца своей жизни!»

Хэ Цзиньбао был так напуган, что быстро прикрыл рот рукой, но слезы у него все еще текли.

Су Ли вернулась к повозке с волами и снова села.

Люди в повозке немного боялись Су Ли. Они сжались вместе и подсознательно дистанцировались от нее.

Су Ли могла ясно чувствовать изменения в каждом, но ей было все равно. Она сказала старику Чжао: «Мне все еще нужно выйти из повозки?»

Жесткие губы старого Чжао дернулись. "Нет не нужно!"

Осмелился ли он сказать, чтобы она вышла, чтобы уйти?

Он не мог позволить себе обидеть эту бабушку!

Су Ли сказала: «Тогда чего же ты ждешь? Ты ждешь, что я помогу тебе управлять повозкой,

запряженной волами?

Повозка с быками снова двинулась в путь. К тому времени, как Ван Чуньхуа отреагировала, повозка с быками уже ушла далеко.

«Черт побери. Посмотри, как я буду с ней обращаться в будущем». Ван Чуньхуа стиснула зубы и посмотрела в сторону повозки с волами.

По пути Су Ли закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Люди в машине тихо переговаривались, но все подсознательно избегали темы Су Ли.

Если бы они хотели о ком-то поговорить, они бы делали это за спиной. Легко было бы быть избитыми, если они при ней плохо отзывались бы, о ней же.

Когда они прибыли в город, Су Ли первой слезла с повозки и направилась к самому процветающему месту в городе.

На этот раз она не собиралась ставить прилавков. Ведь мыло отличалось от других вещей. Если бы она поставила ларек, возможно, не было бы никого, кто бы его купил. Она планировала пойти в косметический магазин, чтобы найти с кем сотрудничать.

Самый большой магазин в городе назывался «Изысканный павильон». Здесь продавалась не только косметика, но и всевозможные украшения. Это также считалось дорогим местом в городе.

В тот момент, когда Су Ли вошла в магазин, на нее пристально посмотрели.

Су Ли не выказывала никакого страха и позволила этим взглядам оценить ее.

— Мисс, что вам нужно купить? К Су Ли подошла женщина в костюме стюарда.

Су Ли улыбнулась и покачала головой. "Это не так. У меня на руках немного мыла, которым можно мыться. После умывания ваша кожа станет очень нежной и гладкой. После длительного использования ваша кожа станет гладкой, как яйцо».

«Если мыло можно будет продавать в вашем Изысканном павильоне, ваша репутация обязательно поднимется на новый уровень. Мне придется побеспокоить вас познакомить меня с вашим лавочником. Если дело удастся, я не забуду, как хорошо вы ко мне отнеслись.

Когда Юэ Инъин услышала слова Су Ли, улыбка на ее лице на мгновение застыла.

"Мне очень жаль. Нашего продавца нет рядом. Почему бы тебе не прийти снова в следующий раз?»

Су Ли бесстыдно взяла Юэ Инъин за руку и сказала: «Все в порядке. Мы с сестрой нашли общий язык с первого взгляда. Почему бы тебе сначала не попробовать мой товар?»

Юэ Инъин собиралась отказаться, но Су Ли оттянула ее в сторону.

"Давай попробуем. В любом случае это бесплатно».

Юэ Инъин проглотила свой отказ. В любом случае, попытка не стоила денег. Более того, это было в их магазине. Су Ли, вероятно, не осмелился бы сделать что-нибудь опрометчивое.

Су Ли достала мыло, и аромат цветов донесся до ее носа. На мыле были лепестки, которые выглядели очень приятно.

Юэ Инъин продолжала смотреть на мыло. В конце концов, она никогда раньше не видела этой штуки. Более того, Су Ли только что сказала, что это было так волшебно. Она также хотела проверить эффект.

Су Ли попросила Юэ Инъин принести таз с водой и вымыла ей руки с мылом.

Юэ Инъин почувствовала себя немного растерянной. С одной стороны, она чувствовала, что Су Ли хвастается. В конце концов, Су Ли, несомненно, была одета как деревенская девушка. Подумайте только, что хорошего может принести деревенская девушка.

С другой стороны, ей было немного любопытно. Ведь мыло было таким красивым. Возможно, это действительно произведёт тот эффект, о котором говорила Су Ли!

<http://tl.rulate.ru/book/102880/3576431>